

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П80

Прокофьева, Софья Леонидовна.

П80 Пока бьют часы / Софья Прокофьева ; иллюстрации Анны Власовой. — Москва : Эксмо, 2022. — 296 с. : ил. — (Любимые книги с крупными буквами).

ISBN 978-5-04-155934-2

Даже шапка-невидимка может лишиться своих волшебных свойств из-за грязи. Но никогда не потеряют силу добрые сердца. Чудесная сказка Софьи Прокофьевой с иллюстрациями Анны Власовой.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-155934-2

© С. Прокофьева, текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Король проснулся. Прежде всего по привычке ощупал голову. Проверил, не съехал ли ночью колпак набок? Не дай бог, не свалился ли с головы? И лишь убедившись, что колпак туго натянут на уши, с облегчением вздохнул, откинул одеяло, сел и спустил ноги с кровати.

Шторы были плотно задёрнуты. Мраморные колонны, уходящие в полумрак, казались столбами тумана. В изголовье кровати тускло поблёскивала золотая корона,

украшенная драгоценными камнями. Справа от короля, на огромной кровати с кривыми поросячьими ножками, сладко похрапывала королева.

— Хрю-хрю!.. — говорила она во сне. — Хрю-хрю!.. — Возможно, ей снились поросята. Но скорее всего, это был обычный королевский храп. Одеяло, вышитое золотом, мерно поднималось и опускалось. Но королевы в кровати не было видно. Не было видно её головы на подушке.

Рядом с кроватью королевы стояла ещё одна кровать. Но уже поменьше, на золотых птичьих лапах. На этой кровати спала принцесса.

— Цып-цып!.. — свистела она во сне. Возможно, ей снились цыплята.

Но принцессы в кровати тоже не было видно. На подушке вмятина, под отогнувшимся одеялом — пустота.

Скажем сразу, король ничуть не удивился. Он был совершенно спокоен. Он прекрасно знал, что его жена и дочь вовсе не исчезли, а преспокойно спят в этот тихий утренний час.

Что ж, мой дорогой маленький друг, пришла пора, чтобы и ты перестал удивляться и узнал, что ты попал не в обычное королевство, а в королевство невидимок. Да-да! В этой удивительной стране и король, и королева, принцесса, все министры и придворные, вся их многочисленная родня — даже двоюродные племянники — все носили колпаки-невидимки. Дворец надёжно охранялся, но стражников никто никогда не видел. Невидимый повар на королевской кухне орудовал поварёшкой, и невидимый парикмахер осторожно завивал локоны невидимой принцессы.

Король подошёл к окну и отдёрнул тяжёлую штору. Утреннее солнце так и хлынуло в спальню, будто только этого и дожидалось. Тёплые живые лучи скользнули вверх по колоннам, заставили заблестать драгоценную корону, в каждом камне зажгли цветной огонёк. Наконец лучи, почтительно притихнув, осветили портрет короля в тяжёлой золочёной раме.

Солнечный зайчик упал на лицо короля и замер. Да что там какой-то солнечный

зайчик, который, по правде говоря, просто лукавое пятнышко света! Все-все, кто видел портрет короля, прямо-таки застывали на месте.

Дело в том, что король был удивительно, необыкновенно красив. Всё в его лице поражало красотой. А уж о глазах просто нечего и говорить. Глаза у короля были ясные, смелые, гордые, умные, великодушные и чуть-чуть задумчивые.

Рядом с портретом короля висел портрет королевы. Стоило только раз взглянуть на портрет королевы, и сразу же можно было понять, что она самая первая красавица на свете. Никаких сомнений! Эти сияющие

глаза, нежный розовый румянец... «Ах!» — восклицали все, кто видел этот портрет, и умолкали, не в силах вымолвить ни слова от восхищения.

Портрета принцессы в спальне ещё не было. Но над кроватью принцессы уже был вбит крюк, похожий на высунувшийся из стены согнутый палец. Придворный художник ещё не закончил её портрет. Но и без того всем было известно, что принцесса — самая хорошенькая девочка в королевстве.

Во всех залах дворца, во всех галереях, повсюду висело ещё множество портретов придворных дам и министров.

Дамы поражали блеском глаз, шёлковыми ресницами и тонкими талиями, министры — мужеством и благородством.

— Да нет! Куда там! Художник всё равно не мог передать нашу удивительную красоту, — вздыхали невидимки. — Ах, если бы мы могли снять наши колпаки, вот тогда... Но это запрещено. Это строжайше запрещено.

Вы все, конечно, читали королевский указ? Кто снимает с головы колпак — тому голову прочь! И всё это из-за наших подданных. Из-за этого простого нищего люда. Вот послушайте. Говорят, однажды бедная торговка рыбой на своё несчастье, она во все этого не хотела, увидела одну придворную даму без колпака-невидимки. И что случилось? Бедняжка ослепла. А её соседка, которая на беду оказалась где-то рядом, окривела на один глаз. Теперь вы понимаете, почему мы скрываем от этих несчастных наши божественные, прекрасные лица! Ведь какими уродами они покажутся себе! Они просто умрут от зависти и отчаяния... Но, с другой стороны, подумайте, каково

нам? Вечно скрывать свою красоту! Вечно носить колпак. Попробуйте-ка вымыть голову, не снимая колпака-невидимки. А если у вас заболело горло? Нет-нет, вы и представить себе не можете, сколько мучений мы терпим. И всё только потому, что мы любим и жалеем этих убогих некрасивых людей!

Но не пора ли вернуться нам в королевскую спальню и посмотреть, что там происходит?

— Ха-ха-ха! — неожиданно рассмеялся король. Торжество, с трудом сдерживаемая радость слышались в его смехе.

Золотое одеяло зашевелилось, розовое сползло на пол. Королева и принцесса проснулись.

— Ещё рано! Почему ты не спишь? — недовольно спросила королева.

— Спать? В такой день спать? — возбуждённо воскликнул король. — Ну и ну, моя милая! Неужели ты забыла, что сегодня наконец-то расцветёт...

— Ах да... — виноватым голосом откликнулась королева. — Конечно, не забыла. Он мне даже приснился сегодня ночью.

Такой маленький, на тонком стебле, и весь светится.

— Цветок-невидимка! — Король от удовольствия причмокнул губами.

— А вечером будет бал! Я так люблю танцевать. — Принцесса захлопала в ладоши.

— Конечно, моя красавица, — с нежностью сказала королева.

— Танцевать! В такой жаре, в духотище! — пробормотал маленький Лесной Гном, выглядывая из-под кресла. — Я здесь просто задыхаюсь. То ли дело на моём холме, поросшем маргаритками...

— Ишь, противный! — возмутилась королева. — Просто слов нет! Я же приказала служанкам прихлопнуть этого Гнома мокрой тряпкой. А он опять тут!

Но Лесной Гном, мудрец и философ, уже спрятался в мышинной норке. Год назад Лесной Гном из любопытства пробрался во дворец. Думал побродить по залам часок-другой. Но не тут-то было! Узкий лаз тут же законопатили, и несчастный Гном так и остался во дворце.

Окна в спальне были наглухо закрыты. Остро пахло розами и ландышами. А ещё... ещё пахло чем-то совершенно загадочным и непонятным. Этот запах не был похож ни на один запах на свете.

Однако король даже не подумал открыть окно. А за окном струйки свежего ветра перебирали листья и цветы на деревьях. На ветках сидели яркие птицы и пели разноцветные песенки. Но за толстыми стёклами не было слышно ни разговоров ветра, ни пения птиц.

— А почему цветок-невидимка так долго не расцветал? — капризно спросила принцесса. — Ты бы приказал ему, папочка, чтоб он расцветал, когда ты пожелаешь. Ой! А я тебя вижу, папочка! — вдруг сказала принцесса.

На мгновение в спальне стало удивительно тихо. Толстая муха с жёлтым круглым брюшком пролетела из угла в угол. В тишине её жужжание было оглушительным.

— И я вижу, — прошептал Лесной Гном, но, к счастью, его никто не услышал.

— Что?! Что?! Не может быть! — задохнулся король.

Он бросился к зеркалу. И — о ужас! В солнечном луче, среди золотистых пылинок, мерцающих искрами, плавало какое-то мутное облако.

— Какое несчастье! — простонал король. — И надо же, именно сегодня...

Что-то длинное, узкое потянулось к чему-то круглому — это король схватился руками за голову.

— И тебя, мамочка, я тоже вижу, — сказала принцесса. — Не так хорошо, как папочку, но всё равно вижу.

Королева взвизгнула и нырнула под одеяло.

— Отчего же эта беда, отчего? — всхлипнула она.

— «Отчего, отчего!» — с досадой передразнил её король. — А оттого, моя милая, что колпаки-невидимки не стирались уже пять лет. А от грязи, сама знаешь, они теряют свои волшебные свойства.

В последний раз их стирала моя кормилица. Месяц назад она умерла. Тоже придумала себе развлечение — умереть как раз тогда, когда пришло время стирать колпаки. Ах, эта людская неблагодарность. Но делать нечего. Немедленно, моя радость, вылезай из-под одеяла и берись за стирку!

— Что ты! Что ты! — со слезами в голосе воскликнула королева. — Я не могу их стирать, не могу! Какой ужас!

— А как же твои придворные дамы? Они же сами стирают свои колпаки-невидимки. Чем ты хуже их?

— Хуже?! Я лучше их! И... и поэтому я не могу их стирать. К тому же... к тому же я даже не знаю, как это делается.

— Кажется, бельё сначала гладят утюгом, а потом кладут в воду, — неуверенно сказала принцесса.

— Да нет же, — с раздражением возразил король. — Ты всё

путаешь. Сначала бельё трут мылом. Потом гладят. А потом уже бросают в кипяток.

— Как это всё сложно, — простонала королева. — Но мне кажется, его сначала вешают на верёвку. Это самое главное. Я полагаю, лучше всего, если этим займётся принцесса!

— Что ты, мама, я ещё маленькая! — с возмущением воскликнула принцесса. — Придумала тоже! Разве можно стирать в таком нежном возрасте?

— Но это совсем не королевское занятие! — всхлипнула под одеялом королева. — И притом я не умею вешать!

— Тогда, может быть, поручить стирку нашему палачу? — предложила принцесса. — Он умеет вешать.

— Ах, как она ещё наивна! — сквозь зубы проворчал король.

— Принцесса должна быть наивной! — набросилась на него королева. — Во всяком случае, девочка права. Надо

найти какую-нибудь придворную даму и приказать ей...

— Нечего сказать, отлично придумала, — рассердился король. — Что ей стоит нас околпачить? Украсть наши колпаки! Если она невидима, как мы будем её искать?

— Тогда, может быть, нанять какую-нибудь другую женщину, у которой нет колпака-невидимки?

— Ах, замолчи, пожалуйста! Это тоже опасно.

— Значит, мы не будем сегодня танцевать? — всхлипнула принцесса.

Лесной Гном подвинулся, чтоб не мешать мышке подметать свою норку. Надо сказать, что они вполне мирно жили в мышиной норке и часто засиживались за полночь, обсуждая все дворцовые новости.

— Странные всё-таки существа эти люди, — задумчиво сказал Гном. — Заботятся о разных пустяках, вместо того чтобы побегать босиком по траве вместе с жуками и бабочками.

— Кусочек сырной корки тоже очень недурно, — думая о чём-то своём, отозвалась мышка. Её звали госпожа Круглое Ушко. Она была очень опрятна, и в норке у неё всё так и блестело. Каждое утро она давала Лесному Гному чистый носовой платок.

Вдруг король громко хлопнул себя по лбу. Госпожа Круглое Ушко чуть было не уронила подсвечник.

— Придумал! Придумал! — с торжеством воскликнул король. — Вот это мысль! Роскошная королевская мысль. Я придумал, как найти прачку! Она выстирает наши колпаки-невидимки. И она не украдёт их, потому что... Но тс-с!.. Это государственная тайна!

Король позвонил в колокольчик и громко крикнул:

— Позвать ко мне Министра Чистого Белья!

